

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ
ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ПУБЛИЧНОЙ
ВЛАСТИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА**

Кечеджиян С.В.

Студент 2 курса заочной формы обучения,
Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Научный руководитель: **Махотенко М.А.**

к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Email: mahotencko@iubip.ru

Аннотация: Значительным достоинством государственно-частного партнерства как инструмента взаимодействия публичной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества является его целевая направленность на развитие общественной инфраструктуры. В статье исследуется роль ГЧП в системе правового взаимодействия в разности методов правового регулирования.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, частный партнер, публичный партнер, публично-правового образования, правовое регулирование.

**THE ROLE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SYSTEM OF
LEGAL INTERACTION BETWEEN PUBLIC AUTHORITIES AND THE
BUSINESS COMMUNITY**

Kechechian S.V.

Mahotenko M.A.

Abstract: A significant advantage of public-private partnership as an instrument of interaction between public authorities, business structures and civil society structures is its targeted focus on the development of public infrastructure. The article examines the role of PPP in the system of legal interaction in the difference of methods of legal regulation.

Keywords: public-private partnership, private partner, public partner, public legal education, legal regulation.

Наиболее существенная проблема во взаимодействии публичного и частного партнера усматривается в разности методов правового регулирования – публичный партнер руководствуется императивным

методом властного подчинения, частный партнер применяет диспозитивный метод правового регулирования. Два этих метода являются противоположными, поэтому партнерские отношения между государством и бизнесом выстраивать довольно проблематично. Соглашение о ГЧП в рамках ФЗ №224 имеет гражданско-правовую природу, но с точки зрения правовой доктрины это означает лишь то, что публичный партнер должен «пожертвовать» частью своих административных полномочий, чтобы «выравнять» неравенство субъектов ГЧП.

Целью ГЧП является привлечение инвестирования со стороны предпринимательских структур в объекты социальной инфраструктуры в целях реализации социальной концепции государства. Место и роль предпринимательских структур бизнеса в такой концепции достаточно серьезное, поскольку бизнес является локомотивом экономического развития и обеспечивает развитие трудового рынка, предоставляя рабочие места. Участвуя в создании социально ориентированных проектов, привлекая свои средства для выполнения этих проектов, бизнес становится неотъемлемой частью концепции социального государства.

Российская Федерация – социальное государство. Согласно ч.1 ст.7 Конституции РФ Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В соответствии с п.2 ст.7 Конституции РФ в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Привлечение предпринимательских структур к концепции социального государства играет роль своеобразного инвестирования со стороны

государства как публичного партнера в социальную сферу и социальную инфраструктуру.

Сущность понятия социального государства раскрывает доктрина социального и конституционного права. В большей степени данное понятие, конечно же, имеет конституционную регламентацию, поскольку оно имеет высокое конституционное закрепление. Социальное право базируется в большей своей части на федеральных законах, которые не могут противоречить Конституции РФ. Тем не менее, многие исследователи вполне обоснованно указывают на отсутствие гарантий реализации конституционных социальных прав в Основном законе государства. Привлечение бизнес-структур в порядке ГЧП может улучшить вопрос реализации социальных конституционных прав в механизме социального государства.

Главная задача социального государства – это не осуществление социальной политики, а создание условий необратимой деятельности государства, в результате которого социальное государство становится таковым вне зависимости от действий правительства [1, с.542].

Социальное право является правом публичным, индивидуальное право – это по определению право частное. Частное право всегда находится в наиболее уязвимом положении, испытывая давление публичного права, которое является гораздо более властным и императивным. Частное право – это исключительно гражданское право, в то время, как публичное право – это и административное, и гражданское, и уголовное право. Именно поэтому невозможно создать такие условия, в которых социальное государство будет самовоспроизводить себя вне зависимости от действия административного публичного фактора, то есть, вне зависимости от государственной власти.

С учетом этого следует немного перефразировать один из перечисленных нами признаков социального государства – не бизнес должен быть социально ориентированным, но власти государства должны способствовать становлению социального государства, закреплению его

понятия и содержания на уровне конституционного права. В Российской Конституции [32] по этому вопросу может быть усмотрен пробел регулирования – если понятие социального государства и закреплено в ст.7 Конституции Российской Федерации, то содержание социального государства в основном законе государства отсутствует. В связи с этим содержание вынуждена разрабатывать и определять доктрина социального государства. Однако доктрина имеет лишь научно-прикладное значение, она не имеет нормативно-правовой силы, и в этом заключается ее слабость.

Поскольку бизнес-структуры и субъекты предпринимательского права нацелены на систематическое извлечение прибыли из своей деятельности, повышение жизненного уровня населения, совершенствование социальной структуры общества также находится в приоритете деятельности бизнес-структур.

Природа социального государства предопределяет обязанность государства оказывать социальные услуги населению в различных сферах общественной жизни, а также создавать условия для того, чтобы граждане своими усилиями достигали материального достатка для себя и своей семьи.

Достижение материального достатка собственными усилиями – это и есть один из основных приоритетов предпринимательской деятельности, поэтому бизнес-структуры не могут рассматриваться в отдельности от концепции социального государства.

В этой связи необходимо упомянуть основные принципы правового механизма ГЧП. Согласно ст.4 ФЗ №224 государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство в Российской Федерации основаны на следующих принципах:

- открытость и доступность информации о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве, за исключением сведений, составляющих государственную тайну и иную охраняемую законом тайну;
- обеспечение конкуренции;

- отсутствие дискриминации, равноправие сторон соглашения и равенство их перед законом;
- добросовестное исполнение сторонами соглашения обязательств по соглашению;
- справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения.

Все указанные принципы являются исключительно гражданско-правовыми, а принцип добросовестности, положенный в основу ГЧП, является как раз тем необходимым принципом, которого не хватает любому публичному институту государственной власти во взаимоотношениях с обществом, гражданами и просто в ходе исполнения своих законных обязанностей.

Понятие добросовестности является одним из основополагающих терминов в гражданском праве. Прежде всего, необходимо проанализировать его юридическое закрепление. В соответствии с п.5 ст.10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. При этом разъяснение понятия добросовестности содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №25 от 23.06.2015г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» [3], согласно п.1 которого оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п.5 ст.10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту

интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п.2 ст.10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (п.3 ст.157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п.5 ст.166 ГК РФ).

Таким образом, возможно предположить, что недобросовестность действий субъекта гражданского правоотношения устанавливается судом и влечет наступление определенных правовых последствий, связанных с осуществлением способов субъективной защиты гражданских прав, находит свое подтверждение. Однако в правовом механизме ГЧП публичный партнер руководствуется добросовестностью лишь в рамках соглашения ГЧП, за пределами такого соглашения добросовестность действия публично-правового образования (ППО) не презюмируется, не предполагается, в связи с чем отсутствуют средства правовой защиты от злоупотреблений правом со стороны ППО.

Механизм ГЧП занимает важнейшее место как в доктрине государства и права, так и в концепции социального государства, реализуемой публичным партнером, под которым можно подразумевать Российскую Федерацию, а также любой из составляющих ее субъектов РФ. Сама по себе концепция ГЧП играет позитивную роль в теории правового регулирования, поскольку она активно способствует проникновению в административно-властный аппарат государственной власти гражданско-правовых принципов деятельности – добросовестности, свободы заключения договора, равноправия сторон соглашения, их равенства перед законом. В концепции и доктрине социального государства, которая является основополагающей в выборе пути и стратегии государственного развития России как государства, механизм ГЧП имеет важнейшее значение, поскольку в условиях недостатка собственного финансирования за счет бюджетных средств только правовой механизм заключенного соглашения с частным партнером как бизнес-

структурой выступает гарантией надежности и устойчивости инвестиций в разрабатываемый проект. Особенность социальной направленности сфер, избираемых для партнерства, позволяет считать ГЧП социально ориентированным концептом, когда привлечение средств частного партнера в социальную инфраструктуру, реализацию социально ориентированного проекта позволяет публичному партнеру как структурному элементу государственного устройства реализовать свои социальные обязательства перед населением. Бизнес-структуры при этом получают право собственности на созданный объект и возможность получить хотя и не так быстро, как в случае с исключительно коммерческим проектом, но все же гарантированно обеспеченную прибыль в предусмотренный соглашением срок.

Библиографический список

1. Баглай М.В. Конституционное право РФ: Учебник. – 7-изд., доп.и перераб. – М.: Норма, 2008. – 542 с.
2. Дерябина М.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С.28-34.
3. Солдатова Л.А., Чигрова Н.В. Финансовое регулирование развития жилищного строительства // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – №1. – С.41-47.
4. Остроухова А.В., Махотенко М.А. Государственное регулирование цифровизации малого бизнеса // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – №2. – С.242-247. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41353660_87521951.pdf (дата обращения 12.01.2020).
5. Даврушев М.Ш., Махотенко М.А. Правовое регулирование государственно-частного партнерства. Тенденции развития // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 41-48. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41490339_65696236.pdf (дата обращения 12.01.2020).